

ПЕРЕДАЧА НАЦИОНАЛЬНОГО КОЛОРИТА В ПЕРЕВОДЕ: АНАЛИЗ РЕАЛИЙ В РАССКАЗЕ АБДУЛЛЫ КАХХАРА « БОЛЬНАЯ»

Кан Виктория Вячеславовна

Студентка факультета романо-германских и славянских языков
Андижанского государственного института иностранных языков
k.viktoriya017@gmail.com

Эгамова Н.Т.

Научный руководитель: Преподаватель факультета
романо-германских и славянских языков Андижанского
государственного института иностранных языков

Аннотация

В статье рассматривается проблема передачи национального колорита при переводе рассказа Абдуллы Каххара «Большая» на русский язык. Особое внимание уделяется узбекским реалиям, которые передают традиции, быт и мировоззрение народа. Анализируются различные способы их перевода: транслитерация, калькирование, описательный и функциональный перевод. Отмечается, что выбор метода зависит от контекста и целей перевода. Исследование показывает, что успешная передача реалий требует не только языковой точности, но и понимания культурных особенностей, позволяя сохранить атмосферу оригинального произведения.

Ключевые слова: перевод, национальный колорит, реалии, Абдулла Каххар, узбекская культура, методы перевода, адаптация.

Перевод – это не просто замена слов одного языка словами другого, а искусство передачи смысла, эмоций и культурного своеобразия. Особенно это касается произведений, в которых национальный колорит играет ключевую роль. Рассказ Абдуллы Каххара «Большая» – яркий пример текста, где узбекские реалии создают особую атмосферу, погружая читателя в мир традиций, быта и менталитета народа. Однако, когда такой текст оказывается перед переводчиком, возникает сложная задача: как передать эти особенности

так, чтобы они не потеряли своего значения и оставались понятными русскоязычному читателю?

С. Влахов и С. Флорин выделяют реалии в особую категорию средств выражения. Под реалиями они понимают «слова и выражения, называющие предметы, явления, объекты, характерные для жизни, быта, культуры, социального развития одного народа и малознакомые либо чуждые другому народу, выражающие национальный и (или) временной колорит, не имеющие, как правило, точных соответствий в другом языке и требующие особого подхода при переводе» [1; с. 45]. Впервые этот термин был использован исследователем Л. Н. Соболевым в 1952 году; он употребляет термин «реалия» в современном его понимании и даже даёт ему достаточно выдержанную дефиницию [3; с. 290]. По определению Г. Д. Томахина, реалии — это «названия присущих только определённым нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ и т. П.» [5; с. 13].

Реалии – это те самые слова и выражения, которые несут в себе национальную уникальность. Это названия традиционной одежды, еды, предметов быта, социальных явлений, которые существуют только в одной культуре. Можно ли просто заменить их на что-то привычное для русскоязычного читателя? Иногда – да, но чаще всего такой подход разрушает саму суть текста. Например, если перевести «тандир» как «печь», то теряется особенность этого устройства: ведь тандир – это не просто печь, а глиняная печь, в которой выпекают лепёшки. То же самое с «чак-чак»: если назвать его просто «сладостью», исчезнет национальная окраска, ведь это традиционное восточное лакомство.

Переводчики используют разные способы передачи таких слов. Один из них – транслитерация, когда слово оставляют в оригинале, как, например, «самса» или «плов». Это помогает сохранить национальный колорит, но требует пояснений. Другой способ – калькирование, то есть дословный перевод составляющих частей слова. Например, узбекское выражение «қора кўз»

можно перевести как «чёрные глаза», но в узбекском языке оно часто означает «красивые глаза». Есть и описательный перевод, который даёт читателю представление о предмете, но может сделать текст громоздким. А иногда переводчики прибегают к функциональному аналогу, заменяя реалии схожими понятиями, например, «чак-чак» можно передать как «национальный медовый десерт». [4; с. 29-30]

Но самая сложная задача – найти баланс. Если переводить слишком дословно, читатель рискует потеряться в потоке незнакомых слов. Если адаптировать слишком сильно – исчезнет атмосфера оригинала. Оптимальный вариант – это комбинация методов, позволяющая сохранить культурную идентичность текста, но при этом сделать его доступным. И здесь многое зависит от мастерства переводчика: его знаний, чувствительности к языку и понимания того, как именно передать дух произведения. Ведь хороший перевод – это не просто текст на другом языке, это возможность погрузиться в чужую культуру, почувствовать её уникальность и увидеть мир глазами автора.

Рассказ «Большая» («Ветор») – одно из известных произведений узбекского писателя Абдуллы Каххара (1907–1968), в котором ярко показана жизнь бедных людей в первой половине XX века. В то время в Узбекистане происходили значительные перемены, но для многих простых жителей деревень старые традиции оставались главным ориентиром. В своем произведении Каххар показывает, как глубоко укоренившиеся обычаи и вера в народные методы лечения мешали людям обратиться к современной медицине, даже если она уже была доступна.

Автор широко использует национальные реалии – названия предметов быта, религиозных обрядов, денежных единиц и традиционных занятий. Эти элементы помогают передать историческую достоверность, воссоздать атмосферу времени и показать национальный колорит. Реалии делают текст более выразительным и дают читателю возможность глубже понять культуру, в которой разворачиваются события. С их помощью Каххар не только передаёт особенности жизни героев, но и подчёркивает контраст между традиционным мировоззрением и изменениями, которые приносит время.

При переводе таких произведений важно не просто передать смысл, но и сохранить национальную окраску текста. Как отмечает А. В. Федоров, «основным предметом внимания для теории перевода является соотношение между подлинником и переводом и различие тех форм, которые они принимают в конкретных случаях, требующих объяснения и обобщения» [2; с. 22]. Переводчик сталкивается с задачей передать реалии, сохранив их аутентичность, но в то же время сделав их понятными для читателей другого языка. Это подтверждает его мысль о том, что перевод — это творческая деятельность, связанная с языком и литературой, предполагающая «соприкосновение двух языков» и «передачу подлинника средствами другого языка» [2; с. 22]. В случае перевода произведений Каххара точная передача реалий особенно важна, так как они играют ключевую роль в раскрытии смысла рассказа и создании его атмосферы.

Абдулла Каххар использует в рассказе множество реалий, передающих особенности жизни узбекского народа. Они отражают традиции, верования и быт персонажей. Рассмотрим ключевые из них.

1. Мулла (mulla) – религиозная реалия. В исламской традиции мулла – это духовное лицо, обладающее богословским образованием и правом проводить религиозные обряды. В узбекском обществе муллы исполняли роль духовных наставников, проводили молитвы, обряды, такие как никах (бракосочетание) и жаназа (погребальная молитва). Они также были хранителями знаний, обучая детей основам ислама и арабской письменности.
2. Блаженный Бахаутдин – религиозная реалия. Речь идёт о Бахауддине Накшбанди (1318–1389), основателе суфийского ордена Накшбандия. Этот орден оказал большое влияние на духовную жизнь Средней Азии. Бахауддин почитается как святой, его мавзолей в Бухаре является местом паломничества. Его имя часто упоминается в благословениях и молитвах, а среди народа существует поверье, что обращение к нему может принести удачу и исцеление.
3. Чилёсин (Chilyosin) – ритуально-обрядовая реалия. Это поминальный обряд, связанный с мусульманской традицией чтения суры «Ясин» (сердца Корана) в течение сорока дней после смерти человека. В Средней Азии этот

ритуал стал неотъемлемой частью похоронных обычаев, его проводят родственники и близкие усопшего, считая, что молитвы помогут душе в загробном мире. В народной традиции обряд сопровождается раздачей еды нуждающимся и чтением религиозных текстов.

4. Сатывалды (Sotiboldi) – антропонимическая реалия. Это традиционное узбекское имя, в котором содержится пожелание благополучия и достатка. Оно буквально означает «купил и взял», что могло отражать древнюю традицию символической купли-продажи новорождённого у родственников или соседей с целью защиты от сглаза. Такие имена характерны для мусульманских народов Средней Азии, где они несут магико-защитную функцию.

5. Плетение корзин (Savat to'qish) – бытовая реалия. Это одно из традиционных ремёсел, которым занимались бедные слои населения. Корзины изготавливались из лозы, камыша и прутьев, их использовали для хранения продуктов, перевозки товаров и даже в строительстве. В рассказе упоминание этого ремесла подчёркивает тяжёлые условия жизни героя, вынужденного заниматься физически трудной, но малооплачиваемой работой.

6. Четвертной с портретом белого царя (choryak tanga) – денежно-экономическая реалия. Четвертак (25 копеек) времён Российской империи, использовавшийся в Средней Азии даже после революции 1917 года. В произведении эта монета символизирует старый уклад, дореволюционные представления о деньгах, подчёркивает социальное положение героя и его связь с прошлым.

7. Двадцать таньга (Yigirma tiyin) – денежно-экономическая реалия. Тийин – мелкая разменная монета, использовавшаяся в Средней Азии. В рассказе упоминание этой суммы подчёркивает бедственное положение героя, который вынужден считать каждую монету, чтобы выжить.

8. Заклинания и заговоры (Duo va afsunlar) – магико-религиозная реалия. В Средней Азии широко распространены народные методы лечения, сочетающие исламские и доисламские верования. Люди верили, что молитвы, заговоры и специальные ритуалы могут исцелить болезни. Целители (табибы)

использовали священные тексты, воду, настоящую на коране, а также амулеты для защиты от сглаза и болезней.

9. Кровопускание (Hijoma, qon oldirish) – медицинская реалья. Древний способ лечения, практиковавшийся в Средней Азии и исламском мире. Считалось, что кровопускание очищает организм, выводит «плохую» кровь и помогает при различных заболеваниях. Процедуру проводили с помощью специальных лезвий или пиявок. В народной медицине этот метод оставался популярным даже после появления современной медицины.

10. Удары ветками тальника (Savrak bilan urish) – магико-религиозная реалья. Этот обряд связан с древними шаманскими традициями изгнания болезней. Больного били свежими ветками, веря, что так можно изгнать злых духов, вызвавших болезнь. Этот метод сохранился в народной медицине Средней Азии, несмотря на распространение исламской медицины и официальных медицинских знаний.

Перевод рассказа Абдуллы Каххара «Больная» показывает, насколько важно сохранять национальный колорит произведения. Реалии, связанные с традициями, верованиями и бытом узбекского народа, создают особую атмосферу и помогают лучше понять жизнь героев.

Анализ примеров из текста показывает, что передача реалий в переводе – сложная задача. Нужно найти баланс между точностью и понятностью для русскоязычного читателя. Если просто заменить реалии на знакомые аналоги, можно потерять важные культурные особенности. Но если оставить их без пояснений, текст может стать сложным для понимания.

Таким образом, перевод – это не просто подбор слов, а творческий процесс, требующий глубокого знания культуры. Умелый переводчик помогает читателям прикоснуться к другому миру, сохраняя дух и атмосферу оригинального произведения.

Литература

1. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереваемое в переводе. – Изд.4-е – М.: «Р.Валент», 2009.
2. Илюшкина М. Ю. Теория перевода: основные понятия и проблемы. – М.: ФЛИНТА, 2017. – 29-30 с
3. Каххар А. Больная [Электронный ресурс] // Узбекская современная проза / пер. с узб. — Режим доступа: <https://www.ziyouz.uz/ru/proza/uzbekskaya-sovremennaya-proza/612-2012-09-06-11-26-21>, свободный. — (Дата обращения: 29.03.2025).
4. Соболев Л.Н. О переводе образа образом. // Вопросы художественного перевода. / Л.Н. Соболев. — М., 1955. — С. 290
5. Томахин Г. Д. Реалии в языке и культуре. – М.: ИЯШ, 1997. с. 13
6. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 1968. 396 с.
7. Эгамова Н.Т. Способы достижения эквивалентности при переводе рассказов узбекских авторов (на материале рассказов А. Кадыри, Ш. Холмирзаева) //AMERICAN JOURNAL OF EDUCATION AND LEARNING. – 2024. – Т. 2. – №. 3. – С. 1-5.